

Е.Д. Браун

**СОЗДАНИЕ СТЕРЕОТИПОВ ПРАВИТЕЛЕЙ В «НОВЫХ
ХРОНИКАХ АНГЛИИ И ФРАНЦИИ»
РОБЕРТА ФАБИАНА**

Аннотация: Статья посвящена изучению политических взглядов Роберта Фабиана, автора «Новых хроник Англии и Франции». Исследовательница раскрывает основные качества, приписанные идеальным королям и «дурным правителям» с точки зрения лондонского купца, для которого важнее всего были стабильность, мир и порядок в государстве.

Ключевые слова: Роберт Фабиан, идеальный правитель, Войны Роз, политические взгляды, лондонское купечество.

Об авторе: Браун Елена Давыдовна, кандидат исторических наук, доцент РГГУ. Москва, 125993, Миусская площадь, 6. braun-helen@yandex.ru

Elena Brown

**MAKING OF STEREOTYPES OF RULERS IN THE “NEW
CHRONICLE OF ENGLAND AND FRANCE”
BY ROBERT FABYAN**

Abstract: The paper studies the political views of Robert Fabian, author of "The New Chronicles of England and France." The researcher reveals the fundamental qualities of the ideal kings and "bad rulers" in terms of a London merchant, for whom the most important thing was the stability, peace and order in the state.

Key words: Robert Fabyan, ideal ruler, Wars of the Roses, political views, London merchants.

About the Author: Elena Brown, PhD in History, associate professor of the Russian State University of Humanities. Moscow, 125993, Miusskaya square, 6. braun-helen@yandex.ru

«Новые хроники Англии и Франции» Роберта Фабиана – один из самых известных исторических текстов начала XVI столетия. Эта хроника была создана около 1504 г. и сразу же стала удивительно популярной. Только в XVI в. сочинением Фабиана пользовались Томас Мор, Эдуард Холл, Роберт Холинshed и многие другие.

Вплоть до настоящего времени «Новые хроники» являются одним из основных источников по истории Войн Роз. Дело в данном случае не в качестве труда Фабиана, а в количестве исторических сочинений, повествующих об указанном конфликте. Исследователи, изучающие историю Войн Роз, находятся буквально на «голодном пайке», поэтому каждый нарратив, созданный современниками конфликта, ценится буквально на вес золота. Однако, постоянное привлечение хроники Фабиана в качестве исторического источника вовсе не означает, что упомянутый текст сколько-нибудь хорошо изучен. Как ни странно, самым фундаментальным исследованием на этот счет до сих пор остается статья Генри Эллиса, написанная еще в 1811 г.¹.

Существование столь удивительного парадокса можно отчасти объяснить характером использования «Новых хроник». Несмотря на то, что времена Ланглуа и Сеньобоса давно отошли в прошлое, нарратив Фабиана продолжает оцениваться по классической позитивистской методике. Ценность «Новых хроник» фактически приравнивается к достоверности фактов политической истории Англии второй половины XV в., содержащихся в упомянутом тексте.

С этой точки зрения хроники Фабиана изучены более чем подробно. Давно установлено, что Роберт Фабиан иногда приукрашивал события, в частности целый ряд эпизодов Войн Роз был им существенно переработан. В качестве наиболее характерного примера можно указать на описание гибели принца Эдуарда Ланкастера в битве при Тьюксбери (1471). В соответствии с более ранними источниками, принц был убит в ходе сраже-

¹ Ellis H. Preface to the New chronicles of England and France // Fabyan R. The new chronicles of England and France /Ed. by H. Ellis. L.: Wilke and Robinson, 1811., P. i-xxi.

ния²; по версии Фабиана, наследник династии Ланкастеров был обезглавлен уже после окончания битвы по приказу Эдуарда IV Йорка³. Неудивительно, что нарратив Фабиана традиционно рассматривается как не самый достоверный исторический источник⁴.

Существует и еще один момент, отдаляющий исследователей от изучения сочинения Фабиана. Дело в том, что на рубеже XV – XVI вв. в Англии появилось целых три лондонских хроники – это хроника известная по названию манускрипта «Вителлиус...» (окончена около 1501 г.), хроника Фабиана, и, наконец, «Большая лондонская хроника» (завершена примерно в 1511 – 1512 гг.). Все три текста очень похожи, их авторы основывались, во-первых, на некоем, не дошедшем до нас, историческом сочинении и, во-вторых, пользовались материалами лондонских архивов.

Указанные хроники отличаются, главным образом, степенью подробности в изложении фактов⁵. В этом отношении нарратив Фабиана находится, если можно так выразиться, посередине. Вителлиус описывает события Войн Роз крайне сжато; в то же время, содержащиеся в этой хронике факты выдерживают самую строгую проверку. «Хроники Англии и Франции» - со-

² *Historiae Croylandensis Continuatio // Rerum Anglicarum Scriptorum Veterum. Vol. 1. Oxford, 1684. P. 555; Chronicles of London / Ed. Ch. Kingsford. L., 1977. P. 184.*

³ *Fabyan R. The new chronicles of England and France /Ed. by H. Ellis. L.: Wilke and Robinson, 1811., P. 662. (Далее: Fabyan).*

⁴ *Hanham A. Richard III and his early historians, 1483-1535. L.: Clarendon Press, 1975. P. 110; Womersley D. Divinity and State. Oxford: Oxford Scholarship Online, 2010. P. 15-17; Carpenter Ch. The Wars of the Roses. Politics and the Constitution in England, c.1437–1509. Cambridge: Cambridge univ. press, 1997. P. 65-68; Барз М.А. Шекспир и история. М.: Наука, 1979. С. 18.*

⁵ *Gransden A. Historical Writing in England: c. 1307 to the early sixteenth century. L., 1996. P. 245-246; Hanham A. Ibid.*

чинение гораздо более пространное, но все «новые» подробности, отличающие повествование Фабиана от бесстрастного Вителлиуса, вызывают серьезные сомнения. «Большая лондонская хроника» сообщает множество мелких исторических деталей, но соответственно, уменьшается и степень ее достоверности. Таким образом, историки, в зависимости от собственных пристрастий, предпочитают ориентироваться либо на краткий, но безупречно правдивый Вителлиус, либо на куда более красноречивую «Большую лондонскую хронику».

Однако, при ближайшем рассмотрении, именно хроника Фабиана оказывается самой интересной из трех, ведь это единственный источник, авторство которого не вызывает ни малейших сомнений. О создателе Вителлиуса мы знаем только то, что он был лондонцем, простолюдином достаточно обеспеченным для того, чтобы на досуге придаться изучению истории. Относительно авторства «Большой лондонской хроники» существуют лишь неподтвержденные гипотезы. В частности, в 30-х гг. XX в. британский исследователь А. Томас предположил, что этот текст также вышел из-под пера Роберта Фабиана⁶. В настоящий момент мнения историков разделились, часть из них вслед за А. Хэнхем полагает, что Фабиан не имел к созданию «Большой хроники» никакого отношения⁷, другие соглашаются с аргументацией А. Томаса⁸.

Главный довод А. Томаса состоит в том, что автор «Большой хроники», называет себя членом гильдии купцов, торговавших мануфактурой, в которой состоял и Роберт Фабиан. Томас был убежден в том, что практически в одно и то же время в одной и той же гильдии не могло быть двух человек, имевших настолько схожие

⁶ *Thomas A.H.* Op. cit. P. lxiv.

⁷ *Wolf D.R.* Reading History in Early Modern England. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 11-36; *Hanham A.* Op. cit. P. 114-116.

⁸ *Gransden A.* Op. cit. P. 245-246.

увлечения. На наш взгляд, именно это предположение открывает новые перспективы для исследования. Мы знаем, что за 11 лет лондонцами было создано три похожих хроники, при этом двое из трех авторов принадлежали к одной купеческой гильдии, т.е. должны были хорошо знать друг друга. То, что эти двое были незнакомы с автором Вителлиуса крайне маловероятно. Возможно, в начале XVI в. в Лондоне существовал кружок интеллектуалов, занимавшихся изучением истории Англии. Проверка этой гипотезы требует углубленного изучения лондонских архивов. В настоящее время это всего лишь предположение автора статьи.

Итак, основное преимущество «Новых хроник Англии и Франции» перед двумя другими историческими текстами состоит в том, их автор, если можно так выразиться, величина известная. На поверку Роберт Фабиан (? – 1513) оказывается весьма любопытной личностью. Это был преуспевающий купец, торговавший мануфактурой, владелец девяти маноров в Эссексе, шериф (1493) и олдермен (с 1497 г.) По всей видимости, Фабиан не отличался излишним честолюбием. В 1502 г. он под предлогом бедности сложил с себя обязанности олдермена⁹. Скорее всего, Фабиан желал избежать сомнительной, с его точки зрения, чести стать мэром Лондона. Мотивы этого поступка до конца не ясны. Возможно, Роберт Фабиан действительно считал должность мэра разорительной, может быть, он опасался вмешиваться в политику в столь беспокойные годы, или просто хотел иметь больше времени для научных занятий.

Роберт Фабиан отличался завидной усидчивостью и прилежанием – он накопил немалое богатство, создал хронику в полторы тысячи страниц, перевел с латыни несколько поэм и сочинил десятки стихов. Даже свою последнюю волю автор «Новых хроник» изложил с ред-

⁹ *Ellis H. Op. cit. P. ii.*

кой основательностью. Его завещание длиной более чем в 6 000 слов содержит, в том числе, детальнейшие указания относительно его собственных похорон. Фабиан считал необходимым оговорить количество и цену кусков мяса на поминках, число тарелок и вилок, плату священникам, критерии отбора плакальщиков и многое, многое другое¹⁰. К семейной жизни Фабиан относился не менее серьезно – он был женат всего один раз, но произвел на свет 16 детей.

Вышедшие из под пера Фабиана «Новые хроники Англии и Франции» представляют собой довольно интересный образец исторической мысли. Свое сочинение Фабиан построил на солидном фундаменте французских и латинских текстов¹¹. Автор «Новых хроник» цитирует Гомера, Вергилия, Цезаря, Тацита, Святых Августина и Иеронима, Павла Диакона, Григория Турского, Беду Достопочтенного, Годфрида Монмутского, Винсента из Бове, Фруассара, Кэкстона и др.

В лучших традиция средневековой хронистики Фабиан начинает свое повествование от Адама и добирается до норманнского завоевания лишь в седьмой части. «Новые хроники Англии и Франции» делятся на два тома. Это разделение красноречиво свидетельствует об авторской позиции Фабиана. Второй том Роберт Фабиан начинает с правления Ричарда Львиное Сердце, он подчеркивает, что только с этого времени появляется возможность поведать о «настоящей истории».

Под «настоящей историей» Фабиан подразумевает, в первую очередь, историю Лондона, основанной на документах городских архивов. В начале второго тома «Хроник» их автор считает своим долгом перечислить

¹⁰ *Fabyan R. The Will // Fabyan R. The new chronicles of England and France /Ed. by H. Ellis. – L.: Wilke and Robinson, 1811. P. iii-xiii.*

¹¹ *Payne M.T. Robert Fabyan and the Nuremberg Chronicle // Library 2011 Volume 12, Issue 2. Oxford, 2011. P. 164-169.*

имена всех лондонских мэров, шерифов и олдерменов; в стихах прославить свободы лондонцев, рассказать о всех городских районах и о каждом из лондонских храмов. Само повествование в английской части «Новых хроник» выстроено по периодам правления лондонских мэров («mayers year»). Рассказы о войнах, судебных процессах, эпидемиях и т.п. неизменно прерываются известным клише — «и все это продолжалось до конца этого года правления мэра». Затем следует обязательное указание на то, кто стал следующим мэром, а кто олдерменами. Повествование об общенациональных событиях традиционно возобновляется словами «... и эта война / эпидемия / распря продолжилась также в год правления мэра X».

Фабиан описал историю Англии и Франции глазами преуспевающего торговца, горячего патриота Лондона. Эта очевидная пристрастность дает возможность использовать «Новые хроники» для реконструкции политических идей данной социальной группы. Следует подчеркнуть, что исследователи, занимающиеся историей политических концепций, как правило, опираются на совершенно другие виды источников (политические трактаты, парламентские документы и, письма монархов и т.п.).

Разумеется, в «Новых хрониках Англии и Франции» политические идеи присутствуют, так сказать, в скрытой форме. Не случайно долгое время хронике Фабиана считали «не более чем совокупностью хронологических записей»¹². Взгляды Фабиана на то, каким должен быть идеальный правитель, что такое тирания, каковы обязанности государя по отношению к своим подданным, можно выявить лишь после тщательного анализа. Однако, именно это обстоятельство позволяет наде-

¹² *Kingsford Ch.* Preface to 1905 edition of the *Chronicles of London* // *Chronicles of London*. Oxford: Clarendon Press, 1905. P. xxxii-xxxiii

яться, что полученный таким путем материал будет в чем-то более объективен, чем свидетельства, почерпнутые из политических трактатов, памфлетов и других «открытых» источников.

Итак, попытаемся проанализировать политические воззрения Роберта Фабиана. В данном случае наша задача существенно облегчается тем, что история для Фабиана – это, в первую очередь, история королей. В прологе к «Новым хроникам» подчеркивается, что основной целью их автора было «описать... королей и принцев, которые прежде правили... расположить их в должном порядке... рассказать... как долго они царствовали и насколько успешно»¹³.

К заявленной цели Фабиан, подобно огромному большинству хронистов, движется путем довольно сухого изложения политических событий. Оценочные характеристики в «Новых хрониках» встречаются не часто, за одним исключением – рассказ о правлении каждого сколько-нибудь примечательного монарха Роберт Фабиан неизменно завершает неким подобием краткой характеристики. Это могут быть латинские стихи, достаточно вольно переведенные на английский, собственные вирши Фабиана, или пара абзацев в прозе.

Анализ указанных фрагментов, а также сравнительно редких оценочных суждений, встречающихся в рассказах о политических событиях, позволил условно разделить описанных Фабианом монархов на четыре группы. Это идеальные короли; правители, совершавшие и хорошие, и дурные поступки; тираны; и, наконец, те, кого можно назвать «незначительными королями» т.е. те, кого хронист по тем или иным соображениям никак не оценивает. В упрощенном виде результаты данного анализа изложены в Таблице 1.

¹³ *Fabyan. P. 2.*

Итоговая картина выглядит весьма любопытно. В количественном отношении число королей первых трех категорий почти совпадает – семь идеальных монархов; девять правителей, в деятельности которых Фабиан видел и плохое, и хорошее; шесть тиранов. При этом почти все короли, правившие Англией до Норманнского завоевания, а также значительная часть французских монархов не удостоиваются отдельных характеристик. На первый взгляд, Фабиан кажется не более чем беспристрастным наблюдателем, констатирующим, что в истории Англии и Франции хорошего и дурного было примерно поровну, но в основном преобладала серость – большинство правителей не вызывают у хрониста почти никаких эмоций. Однако, в этом случае, как и во многих других, банальные подсчеты почти ничего не дают. При ближайшем рассмотрении картина разительно меняется.

Категория идеальных монархов по составу участников, пожалуй, наименее интересна. Это король Артур, Ричард Львиное Сердце, Эдуард I Длинноногий, Эдуард III, Генрих V, Людовик Святой, и, наконец, Генрих VII Тюдор. То, что Фабиан описывает этих правителей в безупречно восторженных выражениях, вполне естественно. В средневековой историографии крайне сложно найти неидеализированное описание короля Артура, Ричарда Львиное Сердце или Людовика Святого. Практически все хроники эпохи Столетней Войны дают более чем хвалебную характеристику королям-завоевателям – Эдуарду I, Эдуарду III и Генриху V¹⁴.

Из сплоченной когорты прославленных героев и святых разительно выделяется только один персонаж – Генрих VII. Фабиан буквально рассыпается в комплиментах в адрес основателя династии Тюдоров. Генрих VII

¹⁴ *Калмыкова Е.В.* Образы войны в исторических представлениях англичан позднего Средневековья. – М.: Квадрига, 2010. С. 50-58.

именуется «доблестным», «прекрасным», «благородным», «превосходным» королем, подарившим своим подданным «мир и спокойствие... справедливость», он якобы был окружен горячей народной любовью, «все христианские государи, наслышанные о его доброй славе, стремились... заключить с ним союз»¹⁵. Очевидно, что эти дифирамбы несколько преувеличены и вряд ли полностью отражают взгляды хрониста. Фабиан должен был восхвалять царствующего монарха хотя бы потому, что Генрих VII, как любой узурпатор, исключительно трепетно относился к собственной репутации. Автор «Новых хроник» довольно откровенно выразил свое мнение о степени творческой свободы, допустимой по отношению к правящему монарху. Он писал: «Очень важно правдиво описывать деяния королей... но только когда король уже умер и ушел в мир иной, люди могут говорить без страха о том, что они ранее боялись открыть»¹⁶.

Необходимо подчеркнуть, оценочные характеристики «добрых королей» (good kings) в хронике Фабиана достаточно стереотипны – все монархи, за вычетом уже упоминавшегося Генриха VII, обладают почти одинаковым набором качеств. Практически каждая характеристика начинается с восхваления воинской доблести, причем подчеркивается, что все эти короли не только обладали талантом полководца, но и проявляли личную доблесть на поле брани¹⁷.

Не менее важным качеством идеального монарха, с точки зрения Фабиана, было благочестие. Данное понятие должно было включать в себя три характеристики – во-первых, личное благочестие короля, т.е. молитвы, соблюдение постов и т.п. Во-вторых, то, что можно условно назвать внешним благочестием – основание мо-

¹⁵ *Fabyan*. P. 678.

¹⁶ *Ibid*. P. 281.

¹⁷ *Калмыкова Е.В.* Указ. соч. С. 64-67.

настырей, паломничества и, конечно же, отсутствие конфликтов с церковными властями. В-третьих, это благочестивая, истинно христианская кончина. В «Новых хрониках» смерть идеального монарха неизменно напоминает хорошо организованный нравоучительный спектакль. Каждый из «добрых королей» перед кончиной собирает придворных, которые играют роль своеобразной скорбящей массовки. Далее монарх либо наставляет своего преемника или будущего регента в деле управления государством, либо милосердно прощает своих врагов. Так, смертельно раненый Ричард Львиное Сердце якобы велел призвать к себе того, кто выпустил роковую стрелу. Узнав, что его убийца мстил за своих родных, Ричард простил его и приказал «отпустить с миром»¹⁸.

По мнению Фабиана, каждый идеальный монарх также должен был поддерживать мир и порядок в королевстве, сохранять справедливые законы. Личные качества правителей, восхваляемые в «Новых хрониках», еще раз подтверждают существование указанной триады. Фабиан неизменно описывает «добрых королей» как людей благородных, храбрых, благочестивых, мудрых и справедливых.

Очевидно, что в данном случае политические воззрения Фабиана практически не отличаются от взглядов огромного большинства его современников. Хрестоматийная триада королевских добродетелей воспроизведена в «Новых хрониках» без каких бы то ни было отступлений.

Гораздо больше материала для анализа дают описания монархов, в деятельности которых Фабиан видел и положительные, и отрицательные стороны. Это все «норманнские» короли, Генрих II, Эдуард II, Ричард II, Эдуард IV, Генрих VI и единственный в этой категории французский король – Людовик XI. Попробуем разо-

¹⁸ *Fabyan*. P. 309-310.

браться, что в личности и в правлении указанных монархов Фабиан одобряет, а что отвергает.

Наиболее очевиден случай так называемых «норманнских королей». Еще в начале Столетней войны французское происхождение существенно повредило популярности Вильгельма Завоевателя и его прямых потомков¹⁹. К началу XVI в. ситуация ничуть не изменилась, на поверку Фабиан оказывается ярким англосаксонистом. Он подчеркивает, что «норманнская кровь» перестала течь в жилах английских королей после смерти Генриха I, если не раньше, так как все потомки Вильгельма Завоевателя вступали в брак с англичанками²⁰. Забавно, но в данном случае память Роберта Фабиана оказывается удивительно избирательной. Он успешно «забывает» о том, что основатель династии Плантагенетов Генрих II был наполовину французом. По мнению Фабиана, именно Генрих II «вернул саксонскую кровь на трон Англии», ибо по матери он был истинным англосаксов²¹. Причина этой ментальной эквилибристики вполне понятна – несмотря на целую серию узурпаций, английские короли XV – XVI вв. осмысливали себя и как потомки Генриха Плантагенета, и как истинные англичане.

Если говорить о конкретных положительных и отрицательных качествах «норманнских королей», то Фабиан отмечает, что Вильгельм Завоеватель был блестящим полководцем, искусно владел оружием, отличался храбростью и благочестием. К числу его славнейших деяний Вильгельма автор «Новых хроник» относит дарование лондонцам первой хартии.

В то же время, основатель норманнской династии не вписывается в стереотип мудрого правителя, т.к. он не сохранил «старые добрые законы», более того «он создал

¹⁹ *Калмыкова Е.В.* Указ. соч. С. 49-50.

²⁰ *Fabyan.* P. 269.

²¹ *Ibid.*

новые королевские леса в графстве Саутгемптон... приказал разрушить несколько церквей на расстоянии 30 миль, чтобы наполнились они [эти места] дикими зверями, а также установил жестокие и тяжелые законы, чтобы они [животные] множились»²². Наконец, Фабиан подчеркивал, что Вильгельм I «унижал англичан, так что в его время не было почти ни одного англичанина, который занимал бы хоть какую-то должность»²³.

Характеристики Вильгельма Рыжего и Генриха I довольно похожи. Фабиан отмечал их верность слову и полководческие таланты, но осуждал за жестокость и распутство²⁴.

Было бы логично, если бы Генрих II, при котором, по выражению Фабиана, на английский трон «вернулась саксонская кровь», попал в разряд «добрых королей». Автор «Новых хроник» действительно отмечает целый ряд достоинств этого монарха – храбрость, полководческие таланты, «расширение пределов королевства», красноречие и образованность. Однако, все эти положительные черты почти полностью дезавуировались конфликтом с церковью. Фабиан подчеркивает, что после убийства Томаса Бекета Генрих II «правил в печали и горестях»²⁵. Правление «в печали и горестях», как мы позже увидим, в «Новых хрониках» является тем безошибочным критерием, по которому можно отличить тирана. По-видимому, как и многие его современники, Фабиан расценивал конфликт с церковью как тяжчайший грех, совершив который, король лишается любви и поддержки подданных. По мнению автора «Новых хроник», на счету Генриха II совершил ряд менее тяжелых проступков – он поощрял вражду сыновей, чтобы сохранить власть, был «нетверд в обещания», и, наконец, «привечал иноземцев».

²² Ibid. P. 247.

²³ Ibid.

²⁴ Ibid. P. 253, 260.

²⁵ Ibid. P. 272.

Один из наиболее одиозных английских королей - Эдуард II – теоретически должен был бы оказаться среди тиранов. Фабиан сообщает, что этот монарх был непостоянен, «пренебрегал обществом лордов и всех честных людей», зато окружал себя фаворитами, он не занимался делами государства, пьянствовал и неумеренно предавался плотским утехам. Однако, по мнению Роберта Фабиана все эти грехи были искуплены тем, что король перед смертью раскаялся и принял мученическую кончину²⁶.

Столь же непопулярный, как и Эдуард, Ричард II также описывается как исключительно неудачный правитель (он отстранял от себя достойных людей и приближал низкороджденных, раздавал имущество короны, уделял мало времени государственным делам, был непостоянен, наконец, инспирировал гражданскую войну)²⁷. Но, как и в случае с Эдуардом II, то обстоятельство, что Ричард стал жертвой узурпации, почти полностью обеляет его в глазах Фабиана.

Это суждение автора «Новых хроник» заслуживает более детального рассмотрения. Фабиан утверждает, что Ричард II был «благородным принцем, который, к сожалению, поддался дурным советам». Между тем, в начале XVI в. сколько-нибудь положительно отзываться об этом монархе было, мягко скажем, недальновидно. Генрих VII стремился всячески подчеркнуть свое родство с династией Ланкастеров, поэтому узурпация 1399 г. неизменно осмысливалась как счастливое избавление Англии от тирании. В частности, именно так она характеризуется в сочинении, написанном по заказу Генриха VII – «Истории Англии» Полидора Вергилия²⁸. Вероятно, в данном

²⁶ Ibid. P. 417.

²⁷ Ibid. P. 543.

²⁸ *Polydore Vergil Anglica Historia* (1555 version). /Ed. D.J. Sutton. Irvine, 2005. Liber XX, 28. Режим доступа: <http://www.philological.bham.ac.uk/polverg/contents.html>.

случае дело было в резко отрицательном отношении Фабиана к государственным переворотам. Более подробно мы остановимся на этом вопросе чуть ниже.

Еще один пункт, в котором Роберт Фабиан резко расходится с придворной английской историографией – это оценка правления Генриха VI Ланкастера. После прихода к власти Тюдоров этого короля попытались полностью реабилитировать, более того в Рим было подано прошение о причислении Генриха VI к лику святых. Официальный взгляд на правление Генриха VI был зафиксирован в некоем подобии жития, созданном Джоном Блэкменом в самом начале XVI в.²⁹. В нем последний король из династии Ланкастеров описан как миротворец, человек исключительного благочестия, неизмеримой доброты, украшенный почти что всеми мыслимыми добродетелями, за исключением разве что воинских.

В «Новых хрониках» образ Генриха VI обрисован гораздо менее благосклонно. Фабиан обвиняет Генриха VI в клятвопреступлении – тот якобы нарушил клятву жениться на дочери герцога Арманьяка и вступил в неугодный Богу брак с Маргаритой Анжуйской. В «Хрониках Англии и Франции» Генрих VI описан как правитель благочестивый, но слабый; он передал всю власть жене и допустил, чтобы королева развязала гражданскую войну³⁰. То, что Фабиан был весьма далек от восхваления Генриха VI, подтверждается также отсутствием связной характеристики этого монарха. На наш взгляд, это не что иное как сознательное умолчание. По-видимому, Фабиан решил не подводить итогов царствования Генриха VI для того, чтобы не писать о нем плохо, то есть, чтобы не слишком выделяться из общего хвалебного хора.

²⁹ *Blacman J.* Henry the Sixth. A reprint of Joth Blackman's memoir with translation and notes by M.R. James. Cambridge: The University Press, 1919.

³⁰ *Fabyan.* P. 618.

Столь же мало согласуется с позицией официальной тюдоровской историографии мнение Фабиана об Эдуарде IV. В правление Генриха VII придворные историки описывали Эдуарда Йорка как узурпатора и клятвопреступника, который к концу жизни превратился в настоящего тирана³¹. Фабиан дает принципиально иную картину – его Эдуард IV почти полностью соответствует образу идеального монарха – он красив, силен телом, храбр и доблестен, он легко победил французов и обложил их данью. Даже в том, что Эдуард IV узурпировал трон, Фабиан не видит ничего непоправимого. В пике тюдоровской пропаганды, автор «Новых хроник» подчеркивает, что династические притязания Йорков были вполне законны³².

Стоит отметить, что в данном случае, как и во всех остальных, Фабиан оценивает события Войн Роз с точки зрения коренного жителя Лондона. Известно, что Эдуард IV был необычайно популярен в столице, в частности, во время противостояния Йорков и Ланкастеров лондонцы дважды открывали перед ним ворота столицы; более того, именно жители Лондона в 1461 г. попросили Эдуарда IV принять корону. Не случайно, рассказывая о реставрации Эдуарда в 1471 г., Фабиан отмечает, что тот вернул себе трон не после битвы при Тьюксбери, а в тот момент, когда войска Йорков вошли в столицу³³. Одним из главных достоинств Эдуарда IV с точки зрения Фабиана было то, что этот правитель «привечал лондонцев», а единственным недостатком – печально знаменитые беневоленции³⁴.

В разряд королей, совершавших как хорошие, так и дурные поступки, попадает также один французский монарх – Людовик XI. Необходимо подчеркнуть, что

³¹ *Polydore Vergil* Anglica Historia. Liber XXIV, 26.

³² *Fabyan*. P. 661.

³³ *Ibid.* P. 661.

³⁴ *Ibid.* P. 664.

сочинение Фабиана может быть названо «Хроникой Франции и Англии» лишь условно – львиная доля внимания уделяется тому, что происходит на Британских островах. Правление Людовика XI довольно подробно описано прежде всего потому, что он был почти современником Фабиана. Портрет Людовика XI, нарисованный в «Новых хрониках» не слишком благосклонен – этот король якобы захватил власть против воли своего отца, который хотел передать престол младшему сыну, он «отказался от общества лордов, возвышал злодеев и низкородных»³⁵, и, что самое страшное, вмешивался в управление Парижем и притеснял горожан за то, что те неохотно давали ему займы³⁶. Единственным достоинством Людовика XI в «Хрониках Англии и Франции» оказывается благочестие.

Анализ оценок, которые Фабиан дает королям по тем или иным причинам не вписывающимся в стереотип идеального монарха, позволяет усомниться в правильности описанной выше иерархии королевских добродетелей. Роберт Фабиан чаще всего критикует королей за то, что те оказались плохими правителями – вводили новые несправедливые законы, не сохраняли мир и порядок в королевстве, притесняли подданных поборами и т.п. Фабиан, безусловно, восхищался королями-рыцарями и королями-завоевателями, но считал ли он воинскую доблесть главным достоинством «доброго короля»? Оценка правления Генриха II показывает, что это не так – и благочестие, и управленческие качества на деле оказывались более значимыми.

Внести ясность в создавшуюся ситуацию поможет анализ качеств, которые Фабиан считал абсолютно недопустимыми для любого правителя. В «Новых хрониках Англии и Франции» исключительно негативно описыва-

³⁵ Ibid. P. 644.

³⁶ Ibid. P. 665.

ются шесть монархов – Стефан, Иоанн Безземельный, Ричард III, Филипп V Длинный, Филипп VI Валуа и Карл VII. Безошибочным индикатором, по которому можно узнать тирана на страницах «Новых хроник» является уже упоминавшееся выше словестное клише – «он правил в горе / досаде / тревоге / печали / окруженный всеобщей ненавистью». Эта смысловая конструкция фиксирует отсутствие гармонии между королем и его подданными – в результате каких-то действий монарха нормальное функционирование общественного тела нарушается, и тиран оказывается в некоем духовном вакууме.

Итак, что же может отвратить подданных от их законного властелина? В четырех из шести описанных Фабианом случаев это узурпация престола. Степень обоснованности обвинений в государственном перевороте данным случае не важна. Очевидно, что те же Филипп VI и Карл VII Валуа были узурпаторами исключительно с точки зрения англичан. Главное, что для Фабиана сам факт захвата власти является достаточным основанием для того, чтобы причислить нового монарха к тиранам.

В этом вопросе имеет смысл разобраться более подробно. Автор «Новых хроник» действительно категорически осуждает узурпации и узурпаторов... за исключением двух случаев. Речь идет об основателе династии Ланкастеров Генрихе IV и основателе династии Йорков Эдуарде IV. Было бы соблазнительно отнести положительную характеристику Эдуарда IV на счет его популярности среди лондонцев. Отсутствие критики Генриха IV также можно объяснить политическими мотивами – в правление Тюдоров критиковать основателя дома Ланкастеров было откровенно небезопасно. Тем не менее, на наш взгляд, дело в другом. Фабиан отмечает, что и Генрих IV, и Эдуард IV пришли к власти «при поддержке лордов и общин королевства»³⁷. Именно поэтому их дей-

³⁷ Ibid. P. 577, 666-667.

ствия оцениваются хронистом как допустимые. Насильственная смена правителя никогда не вызывает одобрения Фабиана, но она может быть отчасти оправдана, если производится с одобрения народа. О том, что автор «Новых хроник» крайне отрицательно относился к государственным переворотам, красноречиво свидетельствует следующий факт – Фабиан воздерживается от безоговорочного осуждения даже самых одиозных монархов, если они стали жертвами узурпации.

Помимо узурпации, веским основанием для причисления короля к тиранам является конфликт с церковью. В «Новых хрониках» за это осуждается, в частности, Иоанн Безземельный. Фабиан отмечает, что этот король был одним из «величайших грешников» в истории³⁸. Разумеется, «на счету» Иоанна Безземельного не только несогласие с Папой, но и конфликт с «лордами и общинами... нарушение мира и спокойствия»³⁹.

Безусловно, самым удивительным персонажем в категории тиранов является Филипп V Длинный. Короткое царствование этого монарха (1316 – 1322) было небогато событиями, и, на первый взгляд, не дает веских оснований для обвинения его в дурном правлении. С точки зрения Фабиана ситуация выглядит иначе – он отмечает, что все французы ненавидели короля Филиппа, более того болезнь, унесшая жизнь короля «пала на него из-за молитв всего народа»⁴⁰. Собственно, Филипп V провинился только одним – он существенно повысил налоги.

Таким образом, с точки зрения Фабиана, «добрый король» должен получить власть только законным путем, он ни в коем случае не должен ссориться с церковью, нарушать мир и порядок в королевстве или угнетать подданных налогами. Любопытно, что двое из «дурных ко-

³⁸ Ibid. P. 320.

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Ibid. P. 434.

ролей» – Стефан и Ричард III – описываются в «Новых хрониках» как доблестные воины⁴¹, однако в глазах Фабиана полководческие таланты и личные подвиги на поле брани никоим образом не обеляют их в глазах потомков.

Проведенный анализ позволяет говорить о наличии у Фабиана оригинальной политической концепции и собственных взглядов на историю Англии. Несмотря на то, что «Новые хроники Англии и Франции» традиционно считаются одним из примеров трансформации истории в интересах династии Тюдоров⁴², это утверждение верно лишь в отношении царствования Ричарда III. Последний из Йорков действительно изображается в «Хрониках» именно таким, каким его хотела видеть тюдоровская пропаганда – узурпатором, тираном и убийцей племянников⁴³. В остальном Фабиан оказывается достаточно независимым в оценках. Он осуждает узурпацию Генриха IV, критикует Генриха VI за безволие и неспособность предотвратить гражданскую войну, утверждает, что Йорки имели законное право на престол, наконец, с очевидной симпатией описывает правление Эдуарда IV.

Образ идеального монарха, созданный на страницах «Новых хроник», несколько отличается от традиционного для XV в. клише. Качеством, по которому можно безошибочно узнать «доброего короля», является не благочестие и не воинская доблесть. Успешные войны, рыцарские подвиги, паломничества и основание монастырей не могут соперничать с тем, что действительно важно. Монарх должен, прежде всего, заботиться о процветании своих подданных – не нарушать «старые добрые законы»

⁴¹ Ibid. P. 264, 672.

⁴² *Kingsford Ch. English Historical Literature in the Fifteenth Century*. Oxford: Oxford Historical Literature, 1913. P. 101; *Hanham A. Op. cit.* P. 110.

⁴³ *Fabyan. P.* 673.

и не вводить новых, ни в коем случае не повышать налоги (одного этого достаточно, чтобы превратить «доброего правителя» в тирана), не брать займы у городов. Идеальный король обязан поддерживать мир и порядок в королевстве и не допускать конфликтов. Ему также следует покровительствовать англичанам (разумеется, в первую очередь лондонцам) и не приближать к себе иностранцев.

Фабиан категорически осуждает тиранов, но, по его мнению, у подданных все же нет права на восстание. Свержение «дурного правителя» можно отчасти оправдать, если оно произошло при поддержке «лордов и общин», но даже такой переворот является несмысленным пятном на репутации нового монарха.

Как и следовало ожидать, перед нами политический идеал горожанина, в меру благочестивого и, в сущности, равнодушного к завоевательным походам. По-видимому, на заре Нового времени лондонцы продолжали мыслить средневековыми категориями – правитель нужен для того, чтобы охранять границы государства, поддерживать внутренний мир и порядок. Реформы и прочие инициативы совершенно излишни – «доброму королю» следует жить за свой счет и не вмешиваться в дела подданных.

Литература

Blacman J. Henry the Sixth. A reprint of Joth Blackman's memoir with translation and notes by M.R. James. Cambridge: The University Press, 1919.

Fabyan R. The new chronicles of England and France /Ed. by H. Ellis. L.: Wilke and Robinson, 1811.

Historiae Croylandensis Continuatio // Rerum Anglicarum Scriptorum Veterum. Vol. 1. Oxford, 1684. P. 555; *Chronicles of London* / Ed. Ch. Kingsford. L., 1977.

Polydore Vergil Anglica Historia (1555 version). /Ed. D.J. Sutton. Irvine, 2005. Liber XX, 28. Режим доступа: <http://www.philological.bham.ac.uk/polverg/contents.html>.

Carpenter Ch. The Wars of the Roses. Politics and the Constitution in England, c.1437–1509. Cambridge: Cambridge univ. press, 1997.

Ellis H. Preface to the New chronicles of England and France // Fabyan R. The new chronicles of England and France /Ed. by H. Ellis. L.: Wilke and Robinson, 1811. P. i-xxi.

Gransden A. Historical Writing in England: c. 1307 to the early sixteenth century. L., 1996.

Hanham A. Richard III and his early historians, 1483-1535. L.: Clarendon Press, 1975.

Kingsford Ch. Preface to 1905 edition of the Chronicles of London // Chronicles of London. Oxford: Clarendon Press, 1905. P. i- xlviii.

Kingsford Ch. English Historical Literature in the Fifteenth Century. Oxford: Oxford Historical Literature, 1913.

Payne M.T. Robert Fabyan and the Nuremberg Chronicle // Library 2011 Volume 12, Issue 2. Oxford, 2011. P. 164-169.

Wolf D.R. Reading History in Early Modern England. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

Womersley D. Divinity and State. Oxford: Oxford Scholarship Online, 2010.

Барг М.А. Шекспир и история. М.: Наука, 1979.

Калмыкова Е.В. Образы войны в исторических представлениях англичан позднего Средневековья. М.: Квадрига, 2010.

Идеальные короли	Монархи, в правлении которых сочеталось и плохое, и хорошее	Осуждаемые короли	«Незначительные короли»
Англия • Король Артур • Ричард Львиное Сердце • Эдуард I Длинноногий • Эдуард III • Генрих V (Наиболее восторженная характеристика). • Генрих VII Тюдор	Англия Все норманнские короли • Вильгельм Завоеватель • Вильгельм Рыжий • Генрих I • Генрих II • Эдуард II • Ричард II • Эдуард IV • Генрих VI	Англия • Стефан (узурпатор) • Иоанн Безземельный • Ричард III Йорк (Самая негативная характеристика)	Англия • Огромное большинство ранних монархов, которые никак не характеризуются. • Генрих III • Эдуард V • Генрих IV
Франция • Людовик Святой	Франция • Людовик XI	Франция • Филипп V Длинный • Филипп VI Валуа (узурпатор) • Карл VII (узурпатор)	Франция Почти все французские монархи (на них в большинстве случаев вообще отсутствуют отдельные характеристики)